

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

В 1977 г. в Берлине была основана двусторонняя комиссия германистов ГДР — СССР. Такого рода двусторонние комиссии связывают ГДР с большинством социалистических стран. Их задача состоит прежде всего в том, чтобы укреплять постоянное сотрудничество германистов стран социализма, разрабатывать направления дальнейшего развития этого сотрудничества и конкретные рекомендации и обсуждать представляющие общий интерес проблемы исследования и образования. Каждый год организуется одна научная конференция, как правило, двусторонняя.

Конференции комиссии ГДР — СССР, состоявшиеся в последние годы, были посвящены следующим темам: немецкий классицизм и романтизм — исторические результаты и взаимовлияние (Москва, 1982); тенденции развития немецкого языка начиная с XVIII в. (Росток, 1983); актуальные проблемы лингвистики текста — теоретические предпосылки и методико-эмпирические возможности (Киев; 1984); дидактико-методические проблемы преподавания немецкого языка (как иностранного) в системе среднего специального образования (Дрезден, 1985); страноведчески ориентированные учебные пособия в преподавании немецкого языка: их создание и внедрение (Алма-Ата, 1986); типология и сравнение языков (Тбилиси, октябрь, 1988).

Конференция, проходившая с 1 по 14 января 1988 г. в Бранденбурге (ГДР), была организована как многостороннее мероприятие: в ней наряду с представителями ГДР принимали участие германисты НРБ, ЧССР, Кубы, ПНР, СССР и ВНР. Общая тема формулировалась как «Научно-методические вопросы взаимовлияния отдельных специальных дисциплин в системе среднего и высшего образования при подготовке германистов и преподавателей немецкого языка в социалистических странах».

В первый день состоялось совместное заседание двусторонних комиссий германистов ГДР с представителями комиссий СССР, Польши, Кубы, Болгарии, Вен-

грии и других социалистических стран. В дальнейшем работали пять секций. Пленарное заседание было посвящено организации, содержанию и методам среднего и высшего образования в разных странах. Советскую сторону представляла Ю. М. К а з а н ц е в а (проректор МГПИИЯ им. М. Тареза и сопредседатель двусторонней комиссии германистов ГДР — СССР), выступившая с докладом «Цели, содержание и условия преподавания языка германистам и преподавателям в МГПИИЯ им. М. Тареза».

Секции были сформированы по направлениям: 1) языкознание, 2) литературоведение, 3) языковая практика, 4) страноведение ГДР, 5) методика преподавания немецкого языка как иностранного.

В первой секции в центре внимания находились проблемы обучения в аспекте практического применения теоретико-языковых знаний, прежде всего в области стилистики и лингвистики текста, фразеологии и истории языка. С советской стороны выступали А. И. Д о м а ш н е в (Ленинград) с докладом о теоретических дисциплинах в системе подготовки преподавателей немецкого языка и Н. И. Ф и л и ч е в а (Москва) с докладом о роли истории языка в германистическом образовании.

Во второй секции на первый план выдвинулись вопросы о месте литературоведения в германистическом образовании в разных странах, причем иностранные участники обсуждали также различные методические предпосылки, существующие в литературоведении ГДР. Обсуждались вопросы истории восприятия «Песни о Нибелунгах» и новые тенденции в литературе ФРГ.

Третья и пятая секции тематически отчасти перекрещивались. Здесь велись дискуссии и по таким специальным темам, как обогащение лексикона фразеологизмами и поговорками, возможности и границы применения в преподавании иностранных языков компьютерной техники, последствия дифференцированного обучения преподавателей немецкого языка и переводчиков. Советскую

сторону представлял доклад З. В. Гогличидзе (Тбилиси) «Пути преодоления языковых трудностей при изучении немецкого языка грузинской аудиторией».

В четвертой секции велась дискуссия об основных проблемах статуса страноведения в общенаучной парадигме, а также о его общественной функции. Обсуждались также различные формы преподавания страноведения, соотношение информативного и практически ориентированного страноведения и междисциплинарные связи.

Программа конференции была дополнена двумя беседами за круглым столом:

21—23 сентября 1987 г. в Ереване состоялся III Международный симпозиум по армянскому языкознанию. В его работе приняли участие лингвисты Еревана, Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Душанбе, Вильнюса, Степанакерта, Кировакана, Ленинскана, а также зарубежных стран — ФРГ, Польши, Венгрии, США, Италии, Франции, Дании, Нидерландов, Бельгии, Израиля, Японии. Состоялось около 120 докладов по структуре и истории армянского языка, его генетическим и ареальным связям, типологии. Объектом обсуждения были все уровни и этапы развития языка. Лингвистическому и текстологическому анализу подверглись многие памятники письменности как оригинального, так и переводного характера. Возросло число докладов по социолингвистике. После пленарного заседания работа продолжалась в трех секциях (пленарные доклады ниже рассматриваются в рамках соответствующих секций).

В секции «Сравнительная грамматика армянского языка» прочитано 38 докладов (вместе с пленарными). Рабочими языками секции были русский, армянский, английский, немецкий, французский. Рассматривались генетические связи армянского языка с родственными, проблемы реконструкции и критериев, определяющих достоверность архетипов; в свете данных сравнительного языкознания определялась специфика фонетико-фонологического, морфологического и лексико-семантического строя армянского языка, предлагалась новая интерпретация материала.

Среди докладов на общие проблемы следует отметить доклад Г. Б. Джаукяна (СССР) «Языковая ситуация Хайасы и армянский язык», где обосновывался тезис, в соответствии с которым основным языком Хайасы был армянский, так

а) по вопросу частичного обучения студентов-германистов из социалистических стран в ГДР; б) о повышении квалификации преподавателей немецкого языка.

Участники получили возможность прослушать сообщение о X Конгрессе писателей ГДР, состоявшемся в Берлине в ноябре 1987 г., сделанное Х. Рихтером (Йена). В дополнение к этому состоялась лекция президента Союза писателей ГДР Г. Канта, перешедшая в оживленный обмен мнениями.

Флейшер В.

Перевел с немецкого Гестелец Я. Г.

как доминирующие в государстве армянские племена жили на Армянском нагорье и в соседних районах до XII в. до н.э., т.е. раньше эпохи, к которой принято относить приход армян в Малую Азию. В докладе Э. Б. Агаяна (СССР) «Армянская календарная система и система армянского летоисчисления» уточняется авторство первого списка армянского календаря: автором устойчивого списка он предполагает не Ширакаци, как это считается, а Антанаса Глакаванеци. Т. В. Гамкрелидзе (СССР) в докладе «Архаизмы древнеармянской системы консонантизма в свете „глутальной теории“» пересматривает традиционный взгляд на происхождение и.-е. консонантизма, в частности, армянского, система смычных которого автором признается как исключительно архаичная, чем снимается тезис о передвижении согласных в армянском. В докладе К. Х. Шмидта (ФРГ) «Индоевропейская основа протоармянского языка» обсуждались как общие методические принципы реконструкции и.-е. основ протоармянского, так и недавно предложенная морфологическая реконструкция медиопасива. В докладе Э. Г. Туманяна (СССР) «К проблеме ревизии восстановленных и.-е. архетипов» предлагается комплекс правил, совокупное применение которых может служить достаточно надежным критерием верификации получаемых архетипов. Доклад Т. Венемана (ФРГ) был посвящен анализу последовательности звуковых изменений, в частности, сдвигов в структуре слога от праязыкового состояния до фиксированного древнеармянского языка. Автор полагает, что такие сдвиги происходят в цепях улушения слоговой архитектоники.

Много докладов было посвящено вопросам сравнительной фонетики. О рефлексах и.-е. **tu* в армянском доложил Дж.

Греппин (США). Рефлексы и.-е. *l были предметом доклада М. А. Агабекян (СССР). Фонетические архетипы с 'рассмотрела Б. А. Ольсен (Дания). Проблему отражения древнего инициального *y*- в армянских диалектах обсуждал Дж. Вайтенберг (Нидерланды). Говоря о первоначальной связи придыхательности и палатальности звонких смычных, А. Н. Анеян (СССР) реконструирует для армянских звонких первоначальные гортанные и гортанно-палатальные варианты, давшие начало серии согласных с палатальной окраской. Рассматривая дифференциальные признаки взрывных согласных и аффрикат в восточноармянском, А. Писович (Польша) полагает, что их следует искать в простых *p*, *t*, *k*, отличающихся ненапряженной артикуляцией. Подсистему армянских смычных и аффрикат на предмет выявления признаков маркированности/немаркированности рассмотрела А. А. Хачатрян (СССР). Н. Г. Саганелидзе (СССР) осветила процессы оглушения звонких и рефлексы и.-е. звонких придыхательных в армянском языке. А. Е. Хачатрян (СССР) проанализировал исторические звукоизменения армянского языка, в частности чередование дифтонга с простым гласным в вариантах группы слов. Параллелизм инициальных гласных слов типа *arag/erag* «быстрый», их генезис и отражение в диалектах рассмотрела Д. Г. Костандян (СССР). О характере древнейших армянских согласных с учетом данных и.-е. заимствований в картвельских языках доложил Л. Г. Герценберг (СССР).

Широко обсуждались и вопросы сравнительной морфологии. Ю. С. Степанов (СССР) в докладе «Системные следы и.-е. перфекта в армянском языке» показал наличие следов системного преобразования и.-е. перфекта в компактной группе армянских глаголов на *-em* и в перифрастическом перфекте. Э. Хэмп (США) остановился на интерпретации и.-е. существительных с основой на **-io* и **-ia*, потерявших в армянском родовые различия. В. Р. Пималестиг (США) рассмотрел вопрос о переходном перфекте в древнеармянском языке, показав процесс трансформации предложения и изменения переходного глагола в переходный. В докладе М. М. Сахokia (СССР) сравнивались два типа эргативообразных конструкций в грабаре, причем конструкция с объектом, оформленным с предлогом *z*, признана вторичной. Супплетивизм парадигмы личного местоимения 2 л. армянского языка был предметом доклада Ц. Р. Арутюнян (СССР), усматривающей специфику армянского в особых системных при-

ципах корреляции основ, образующих супплетивизм. Р. Штемпель (ФРГ) путем сравнительного анализа и.-е. основ на **-nt* в армянском выявил их возможные архетипы.

В ряде докладов рассматривалась ареальная характеристика армянского языка, проблемы сравнительной лексикологии и этимологии. Л. А. Сараджева (СССР) в докладе «Армяно-балтийские морфологические изоглоссы» показала, что наиболее близкие связи здесь обнаруживаются в области местоименного склонения и частично в глагольной системе. Проблеме диалектного членения общиндоевропейского праязыка и вопросу генетических связей армянского языка был посвящен доклад О. С. Широкова (СССР). Семантические изменения в дописьменном периоде армянского языка выявил М. Йоб (ФРГ) на основе примеров из лексического списка М. Суодеша. Дж. Болоньези (Италия) в докладе «Расслоенное армянской лексики: смысловые заимствования из греческого» показал, в частности, что лат. *soluta oratio* и арм. *arjak ban* «проза» калькированы с греческого. Р. Ишханян (СССР) по-новому интерпретировал древнейшие топонимы и антропонимы VI—V вв. до н. э. на территории Армянского нагорья. Ареальную характеристику армянских ремесленных терминов и.-е. происхождения дала М. К. Анеян (СССР). Объяснение ряда ландшафтных терминов в свете древних армяно-аланских контактов предложила Ф. А. Елова (СССР).

На секции был предложен ряд новых этимологий. О протоиндоевропейском обозначении силы сообщил Дж. Рассел (США). Этимология армянского слова *sov* «море» была предметом доклада Э. К. Саусверде (СССР). О выражении понятия «другой» в грабаре доложила Ф. Маве (Бельгия). В. Э. Орел (СССР) возвел армянское слово *erkn* «родовые мухи» не к **dub-*, как это принято, а к **ed-*. В. Г. Джиганян (СССР) в докладе «Заметки о названиях рек Армянского нагорья» дал историко-лингвистический анализ ряда гидронимов. В. М. Мкртчян (СССР) предложил семантический анализ армянских продолжений и.-е. звукоподражательного корня **ghab-*, **kap-*. Ш. Ламберте-ри (Франция) остановился на анализе армянских глаголов на *-a*, их варьирующих формах и источниках. С. С. Сарьян (США) ознакомил с методикой своего курса «Введение в сравнительное и.-е. языкознание» для студентов.

На секции «История армянского языка и диалектология» был прослушан 31 доклад. С. Г. Абрамян (СССР) в докладе «Импликация и некоторые вопросы

развития армянского языка» выявил ее роль в развитии лексического, морфологического и синтаксического уровней армянского языка и ее специфику в различных страхах последнего. Э. Р. А т а я н (СССР), выступив с докладом «Опыт сравнительно-исторического анализа некоторых типологических особенностей современного армянского языка», уточнил отдельные вопросы морфологической типологии как сферы, охватывающей двусторонние знаковые образования языка. Тенденции к гомогенности в армянском языке и основные линии ее развития рассмотрел на всех уровнях О. Л. З а к а р я н (СССР). Возможные соотношения между грамматическим значением и грамматической формой в истории армянского языка нашли отражение в докладе А. С. А б р а м я н а (СССР) «Основные пути развития взаимоотношения между грамматическим значением и грамматической формой в истории армянского языка».

На секции состоялись доклады по социолингвистическим и этнолингвистическим проблемам. Так, В. М. Г р и г о р я н (СССР) в докладе «Армянская диглоссия в условиях средневекового двуязычия» выявил тип диглоссии, в котором оппозиция книжность/нейтральность не основана, как обычно, на оппозиции исконное/заимствованное. Социолингвистический анализ этнодисперсной группы армян на общем фоне этноязыковых процессов рассмотрел А. П. Г а л с т я н (СССР), отметив важность роли национальных школ как фактора сопротивления языковой ассимиляции. З. С. П о г о с о в (СССР) в докладе «Динамика армянского языка в Душанбе» выявил специфику языка, которая отражает гетерогенность групп, использующих армянский язык в семейном общении в условиях двуязычия и многоязычия. Этноязыковые процессы в кавказской Албании в I—V вв. н.э. явились темой доклада А. А. А к о п я н а и А. П. Г а л с т я н а (СССР). Авторы считают, что в этот период этнос с единым языком, культурой и самосознанием здесь еще не сформировался и речь может идти о метаэтническом образовании. Два доклада касались вопросов армянского алфавита. С. Н. М у р а в ь е в (СССР) («Древние алфавиты Кавказа: их различия и сходство, проблемы их родства»), анализируя армянский, грузинский и агванский алфавиты, предложил их относительную хронологию: от греческой протосистемы — к армянскому еркатагиру — к грузинскому асомтаврული — к агванскому алфавиту. В докладе Л. Б. Ч у г а с з я н а (СССР) анализируются иллюстрированные инициалы армянских рукописей, отражающие мастерство армянских

художников XIII в. Вопросы интонации утвердительного предложения в грабаре были предметом анализа Н. К. Т а г м и з я н а (СССР), связывающего ее с музыкальной стороной разговорной речи. В докладе Л. О. А к о п я н (СССР) «Связь стихотворной и музыкальной акцентуации в древнеармянских гимнических текстах» структура распева последних трактуется как реликт системы акцентуации раннего периода развития армянского языка. Н. А. К о з и н ц е в а (СССР) рассмотрела неличные формы армянского глагола в функции второстепенного сказуемого, заключив, что изменение системы аспектуальных отношений влечет за собой изменения в семантике тагисных отношений. Б. К. К а з а р я н (СССР), анализируя соотносительные слова в армянском языке, выявил процессы перехода полнозначных слов в служебные. Л. А. Т е р - П е т р о с я н (СССР) говорил об особенностях структуры предложения в армянских переводах с сирийского, отражающих влияние синтаксиса последнего на армянский язык. Доклад А. Г. М а р т и р о с о в а (СССР) был посвящен сопоставительно-типологическому анализу категории определенности—неопределенности в древнеармянском и древнегрузинском.

В ряде докладов давалась оценка отдельным письменным памятникам, определялись их роль и место в развитии армянского языка. В докладе «Лексика произведений автора XIV в. Нерсеса Палианенца» (Ю. А. В а р д а н я н — СССР) дана оценка трудов средневекового униата Палианенца как важного источника изучения среднеармянского языка. О роли переводчика, печатника и ученого-картографа XVII в. Ованеса Анкюранци в становлении современного армянского литературного языка рассказал Г. К. М и р з о я н (СССР). Сложный путь развития литературного языка XVIII в. был показан в докладе «Общая характеристика языка литературы XVIII в.» (Ш. Л. Н а з а р я н, СССР). Р. Д а н к о ф (США) в докладе «Разговорные выражения в произведениях Мидзура» выделил три слоя тюркизмов в языке произведений Акоба Мидзура. С. Т. З о л я н (СССР) рассмотрел действительную организацию шараканов — раннесредневековых духовных гимнов, принципы их актуализации как ритуальных действий. Н. А. П а р н а с я н (СССР) в своем докладе охарактеризовала развитие новоармянского языка в XVI—XVIII вв., процессы его раздвоения на два литературных варианта. Рассматривая процессы развития лексики западноармянского языка, А. Е. С а р к и с я н (СССР) выявил специфику формирования отдельных ее пластов — архаизмов и нео-

логизмов, а также исторические сдвиги в языке. Л. Зекиян (Италия) высказал в своем докладе мнение о важности сближения двух литературных вариантов армянского языка — восточно-армянского (в СССР) и западноармянского (за рубежом). Р. Термеркерын (Франция), рассматривая неологизмы в обоих вариантах армянского языка, выявил общности и различия в их словообразовании, остановившись и на возможностях их сближения. А. Ю. Русаков (СССР) ответил отрицательно на вопрос, является ли язык армянских цыган «боша» диалектом армянского языка. Проблемы языка и письменности в трудах средневековых армянских грамматистов явились темой доклада А. Н. Срапяна (СССР). В. Г. Амбарцумян в докладе «Вртанес Чалыхян и „классический армянский язык“» дает оценку грамматического наследия филолога прошлого века В. Чалыхяна. Л. Г. Брутян (СССР) сделал доклад о категории союзов в свете трудов Давида Непобедимого. Лингвистическое наследие и взгляды Г. Агаяна анализировались в докладе М. А. Баграмяна (СССР). На секции был зачитан и коллективный обзорный доклад по проблемам армянской диалектологии (Г. К. Ганян, Н. А. Мкртчян, В. В. Харатян, Б. Е. Закарян, Г. Г. Геворкян, Дж. А. Барнасян, А. Е. Хачатрян — СССР), в котором на равноуровневом материале характеризовались диалекты (или группы диалектов) отдельных ареалов.

На секции текстологии, лексикологии и лексикографии состоялось 23 доклада. Примерно треть из них освещает проблемы связей армянского языка с иранскими, грузинскими и другими языками, а также текстологические изыскания (характеристика, оценка и лингвистическая трактовка письменных памятников). В докладе «Компьютерный анализ „Истории Армении“ Мовсеса Хоренаци» (Р. Л. Урутян, Г. С. Суфляян — СССР) с помощью средств автоматизации выявляются специфические особенности языка этого произведения V в. — частотность слов, соотношение грамматических категорий и пр. В докладе «О переводе двух словосочетаний из „Истории Армении“ Мовсеса Хоренаци» О. Х. Барсегян (СССР), полемизирует по поводу высказанного в печати предложения исправить «ошибочные» переводы двух словосочетаний, считая, что перевод сделан корректно. При анализе лексик «Повести об Александре Македонском» А. А. Симонян (СССР) выделяются грецизмы, неологизмы, а также уникальные слова и выражения, созданные в процессе ее перевода на армян-

ский язык в V в. В докладе «Квантитативное исследование генетического состава лексики армянского языка» (Н. С. Манасян, СССР) сделан вывод, что интегральный закон распределения Вейбулла является вполне адекватным средством описания и объяснения дистрибуции древних слов в словаре и тексте. А. Терян (США) ставит вопрос о необходимости структурного анализа текста произведения одного из первых оригинальных армянских авторов V в. — Корюна.

В ряде докладов рассматривались связи армянского языка с другими. Предметом доклада Л. Ш. Аванесяна (СССР) были иранские корни в армянском языке, главным образом их вариативные формы, обусловленные свойственными иранским языкам чередованиями. А. Г. Периханян остановилась на армянском *takiš/lakiš* «военный сан» и его когнатах в иранском и армянском, что позволило установить наличие в индоиранском корня **rak-/*rk-*. О некоторых структурно-типологических параллелизмах армянского и новоиндоарийских языков, отраженных, в частности, в категории персональность/неперсональность, агглютинативность во мн. числе и др., говорилось в докладе И. Т. Зограф, Г. А. Зограф (СССР). М. К. Андрионикашвили (СССР), опираясь на специфику звуковых соответствий, установила пути усвоения грузинским языком среднеиранских лексических элементов в эпоху Аршакидов, отделив непосредственные заимствования от тех, которые вошли в грузинский через армянский язык. Г. С. Асатрян (СССР) выявил пласт арменизмов в курманджи (свыше 300 единиц), проникших в курдский язык после XVI в. В докладе «Новые слова и новые значения слов в песнях Нагаша Овнатана» (Н. Г. Оганесян — СССР) дается структурно-семантический анализ слов, не зафиксированных в словарях габара. Говоря о значении краткого трактата Псевдо-Василия в армянской версии, М. Ван Эсброк (Бельгия) датирует текст 452 годом и указывает на наличие в нем трех символов — космогонической, ритуальной и символики благовещения. Об особенностях языка перевода «Книги вопросов Василия Кесарийского» доложила М. Улуджян (Италия). Э. Шютц (Венгрия) на основе анализа иноязычной лексики в среднеармянском расширяет знания о его фонетической системе. М. Стоун (Израиль) сообщил об армянских лапидарных надписях IX—X вв. на Синайском п-ве, которые дают ценные сведения о фонетике среднеармянского языка. Л. С. Овсепян (СССР) рассказала о моделях смешанно-

го типа в словообразовании габара, выделив в них две разновидности. В докладе Т. М. Аветисяна (СССР) дана генетическая классификация армянских фамилий на основе принципа исконное/займствованное. Функционально-семантический анализ армянских топоформантов был предложен А. С. Арутюняном (СССР). О математической терминологии ашхарабара XVIII—XIX вв., выделив в ее составе древнеармянские слова, диалектные слова и заимствования, доложила Л. Б. Петросян (СССР). О применении метафор в различных стилях армянского языка сообщил О. Е. Бабалян (СССР).

Были зачитаны и два коллективных обзора по лексикологии и лексикографии. В первом (Е. К. Мелконян, А. Д. Аракелян, Г. К. Хачатрян, А. С. Зейтуниан, А. К. Бархударян, М. С. Ширинян, Л. А. Тер-Григорян, С. М. Григорян — СССР) рассматривались диалектизмы в рукописях «Книги Бытия», элементы народно-разговор-

ного языка в сочинениях Бузанда, проблемы переводной литературы V в., грекофильский перевод «Церковной истории» Сократа Схоластика, библеизмы и способы их образования и пр. В обзоре по лексикографии (Г. М. Амалян, Г. Б. Тосунян, А. А. Оганян, С. А. Асланян, А. К. Барлезиян, А. К. Дарбинян — СССР) говорилось о словнике армянского языка и его средневековых источниках, о конкордансах древнеармянской литературы, о проблеме создания исторического словаря габара V в., о зарождении армяно-русской печатной лексикографии и др.

На заключительном заседании были заслушаны отчеты о работе секций. Подводя итоги работы всего симпозиума в целом, Г. Б. Джаукян отметил его плодотворность для дальнейших научных изысканий в области арменистики, индоевропейского и общего языкознания.

Туманян Э. Г. (Москва),
Абрамян А. С.
(Ереван)

МОНОГРАФИИ И СБОРНИКИ, ПОСТУПАЮЩИЕ В РЕДАКЦИЮ.
СПИСОК ПУБЛИКУЕТСЯ ДЛЯ ВОЗМОЖНОГО РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ ПОСТУПИВШИХ
КНИГ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ».
[ПРИСЛАННЫЕ КНИГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
КНИГА ОСТАЕТСЯ У РЕЦЕНЗИТА.]

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М., 1988. 225 с.

Русанівський В. М. Структура лексичної і граматичної семантики. Київ, 1988. 236 с.

Abondolo D. M. Hungarian inflectional morphology. Budapest. 1988. 291 p.

Contrastive studies. Hungarian-Japanese / Ed. by Hidasi J. Budapest, 1988. 209 p.

Dutch contributions to the Tenth International Congress of slavists. Sofia, September 14—22, 1988/Ed. by Barentsen A. A., Groen B. M., Sprenger R. Amsterdam, 1988. 645 p.

Funkční lingvistika a dialektika / Eds. Nekvapil J., Soltys O. (Linguistica XVII/1—XVII/2). Praha, 1988.

Feuillet J. Introduction à l'analyse morphosyntaxique. Paris. 1988. 223 p.

Hungaro-Slavica. 1988. X Internationaler Slavistenkongress. Sofia, 14—22 September, 1988 / Hrsg. von Kiraly P., Hollós A. Budapest, 1988. 318 S.

Nicolaas Van Wijk (1880—1941). A collection of essays on his life and work published on the occasion of the 75-th anniversary of the founding of the chair for Balto-Slavic languages at Leiden University / With an introduction by Kuiper F. B. J. / Ed. by Groen B. M., Hinrichs J. P., Vermeer W. R. Amsterdam, 1988.